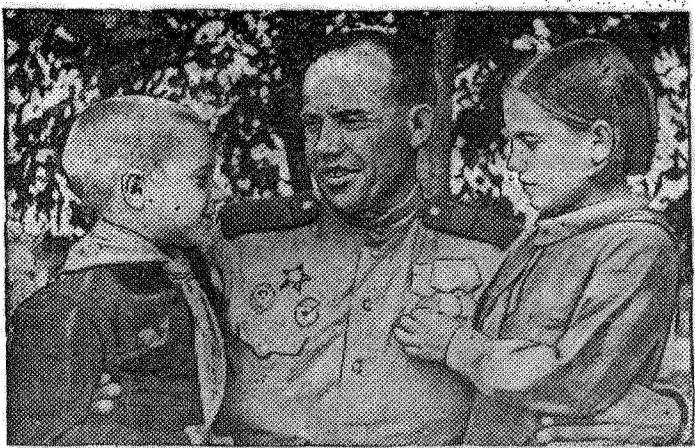




Гвардии старший сержант Федор Никифорович Уваров недавно вернулся в родное село Мелехово Белгородского района. Своих детей Митю и Лиду он нашел в Шуклинском детском доме подростками, здоровыми.

На снимке: встреча Ф. Н. Уварова с детьми.

Фото О. Сизова.

По-солдатски...

ДЕМОБИЛИЗОВАННЫЕ ВОИНЫ НАЛАЖИВАЮТ ХОЗЯЙСТВО В РОДНЫХ АРТЕЛЯХ

Сотни демобилизованных воинов Красной Армии вернулись в родные колхозы Сажновского района. С радостью возвращались они домой, но эта радость, подчас, омрачалась страшными следами немецкой оккупации. Четыре года назад ушел на фронт Василий Абрамович Рыков. Свой колхоз «Серп и молот» он оставил богатым, цветущим. Электрические лампочки освещали хаты колхозников, все служебные помещения, скотные дворы и улицы колхоза. Колхозники слушали последние новости и концерты, транслировавшиеся своим радиоузелом. Немцы уничтожили все это.

На второй день после возвращения из армии Василий Абрамович был уже в поле, косил рожь, скирдовал хлеб. Недавно волобуевские колхозники избрали тов. Рыкова председателем правления колхоза. И эту почетную и ответственную должность демобилизованный воин принял, как приказ Родины.

Вернулся с войны кандидат партии Степан Волобуев. После тяжелого ранения он почти полностью лишился зрения, но долг патриота тянет его к труду. Бывший фронтовик возит хлеб, помогает колхозу в скирдовании.

Грудь демобилизованного тов. Лукьянова украшают ордена Славы 2 и 3 степени, орден Красной звезды, медаль «За отвагу» и значок «Отличный сапер». Когда знатный воин вернулся домой, положение в этом колхозе было тяжелое: ячмень, пшеница, овес переспевали на корню, обмолот вручную не был организован, хлеб государству не вывозился, сев озимых шел медленно. Колхозники попросили его стать руководителем их артели. Лукьянов согласился, но коротко, по-солдатски, предупредил колхозников:

— Я человек военный и люблю, чтобы во всем был настоящий, военный порядок.

В течение нескольких дней новый председатель действительно навел в колхозе настоящий порядок. Долгое время колхоз им. Ворошилова, Мелеховского сельсовета, в сводке райзо не сходил с последнего места. Лукьянов укрепил дисциплину, хорошо организовал работу бригад и звеньев. И колхоз повез хлеб государству. С 44-го на 4-е место поднялся в эти дни по хлебосдаче колхоз под руководством тов. Лукьянова.

И таких патриотов—недавних фронтовиков, которые, только переступив порог родной хаты, пренебрегая заслуженным отдыхом, сразу же пошли работать в колхоз—немало в Сажновском районе. С уважением говорят колхозники о демобилизованных фронтовиках Сергее Ивановиче Игнатуше из колхоза им. Калинина, о Михаиле Пуренко и Камышинском из колхоза «Энергия», о многих других.

Демобилизованные воины не жалеют сил для укрепления общественного хозяйства. Но ни отдел пропаганды и агитации райкома ВКП(б), ни сектор политпросветработы райисполкома не провели еще ни одной встречи с демобилизованными, не организовали ни одной массовой беседы демобилизованных с населением.

Е. ШИБАЕВ.

Новые мастерские ковров

В нашей области только три промысловых артели занимались изготовлением ковров. Славилась ковры, вытканые искусными руками мастериц Суджанской пром. артели «Ткачиха». Повышается качество ковров, которые ткнут в артелях «Ленинский путь», Ивановского района, и «Коллективный труд», Ленинского сельского района.

Недавно ковровое производство организовано еще в двух промысловых артелях нашей области—имени Сталина, Октябрьского района, и имени VII съезда Советов, Медвенского района.

Золотухинская промартель имени Сталина также готовится к производству ковров.

Колхозные поля очищены от мин

После изгнания немецких захватчиков из Больше-Полянского района на колхозных полях оставалось много мин и снарядов. Немцы заминировали более 37.750 гектаров земли. Для того, чтобы обезвредить эту площадь, райсовет Осоавиахима подготовил команду минеров из 55 юношей допризывного возраста.

Эта команда в короткое время разминировала всю опасную зону и сдала землю по актам председателю колхозов. Особенно хорошо работал Николай Володин, обезвредивший около 15 тысяч снарядов.

А. КОНДАКОВ,
Председатель Б. Полянского райсовета Осоавиахима.

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР В КУРСКЕ

Курская областная филармония организует малый симфонический оркестр из 30 исполнителей.

Начиная с ноября, по понедельникам, в помещении облдрамтеатра оркестр будет давать тематические концерты, сопровождаемые

лекциями о жизни и творчестве того или иного композитора. Такие же лекции с оркестровым оформлением будут проводиться в институтах и на предприятиях города.

Русские люди на Сахалине и Курильских островах

Ученые географы весь XVIII век и половину XIX века спорили по поводу того, что такое Сахалин—остров или полуостров? Еще Василий Поярков, открывший Амур, слышал в 1645—1646 гг. от гилляков о Сахалине. К концу XVII века в русских сказаниях было записано о том, что «есть остров великой, а живут на том острове многие иноземцы Гилляцкие народы...» Сахалин—остров. Так говорил о нем очень давно русский народ. Географы еще продолжали спор об этом, а первые безвестные русские герои уже обживали дикий сахалинский простор.

«Мы, Иван, Данила, Петр, Сергей и Василий, высажены в айном селении Тамари-Анива Хвостовым 17 августа 1805 года... Перешли на реку Тыми в 1810 году, когда в Тамари-Анива пришли японцы». Эту запись, сделанную на листке молитвенника, нашли другие русские люди на Сахалине лишь в 1852 году. Японский историк Окамото Рюносукэ писал о том, что в 1806 году русский лейтенант Н. А. Хвостов принял под покровительство России остров Сахалин и награждал старшину айнов залива Анива серебряной медалью. «Будет время, когда Охотское море покроется судами, а в странах тех будут процветать науки и художества», так в 1808 году писала Российско-Американская Компания по поводу занятия Сахалина.

К 1882 году русские исследователи установили точные очертания всего острова и пролива между ним и материком Азии. Февральские вьюги не помешали лейтенанту Н. К. Бошняку переправиться в 1852 году на Сахалин и отыскать следы пребывания первых русских поселенцев острова. Оказалось, что последний из них—Василий умер лишь незадолго до этого. Он считал себя начальником Русского Сахалина и гордился таким званием. В сентябре 1852 года на Сахалине был высажен десант под начальством Н. В. Буссе. От имени Российской-Американской Компании он занял поселение Кусун-Котан в заливе Анива. Застучали топоры, и на побережье Сахалина стал расти укрепленный поселок с деревянными башнями. В нем жили свыше восьмидесяти русских. Среди них были лейтенант Н. В. Рудановский, старший офицер судна «Байкал», доктор Д. И. Орлов и другие первоисследователи Сахалина. Вскоре весь залив был нанесен на карту.

Растительный мир Сахалина впервые был исследован в 1860—1861 годах. С борта клипера «Опричник» на Сахалин высадились исследователь быта айнов Брылкин и топограф Шебунин. Последний делал топографическую съемку острова, а Брылкин составлял словарь айноского языка и записывал народные сказания. В то же время поручик Гусев в Дуэ производил метеорологические наблюдения.

В 1881 году на Сахалине появляется новый представитель русской науки—Иван Поляков. Этот замечательный человек в свое время составлял научное описание коллекции И. М. Пржевальского. Бесстрашный исследователь прибыл на Сахалин и все-сторонне изучил этот остров. Он нашел здесь кости вымершего кабана, открыл старые погребения народа айнов, собрал коллекцию черепов, доказал, что в каменном веке древние сахалинцы умели изготавливать глиняные сосуды. Отставной лейтенант Зотов нашел нефть на севере острова, другой пылливый сахалинец обнаружил целые озера нефти, заставшей, как жир, и отвердевшей на поверхности земли. Первые поселенцы Сахалина уже знали об отдельных месторождениях золота, железа и меди... На Сахалине выросли Александровский пост, селение Корсаковское, где доктор П. И. Супруненко основал метеорологическую станцию. Вода, высокие горы, дремучие леса Сахалина изучались и покорялись русскими людьми.

На мысе Крильон уже давно стояла красная башня с белым куполом. Это был знаменитый

Крильонский маяк—страж Южного Сахалина, о котором писал А. П. Чехов, побывавший на Сахалине в 90-х годах.

Однако японцы, ссылаясь на то, что в южной части острова имелось несколько мелких селений японских рыбаков, добились того, что с 1854 года Сахалин по Самодскому трактату был признан территорией, находящейся в совместном владении России и Японии.

Курильские острова стали известны русским еще в 1697 году, когда Владимир Атласов увидел курящиеся острова—вулканы к югу от камчатского мыса Лопатка. В 1711 году Иван Козыревский первым из русских вступил на скалистый берег «Первого» Курильского острова (Сюмусю), откуда он стал плавать к югу—«проведывать Апонского царства». А. С. Пушкин писал, что в 1713 году Козыревский «покорил первые два Курильских острова и привез... известие о торговле сих островов с купцами города Матма». Посланные Петром Великим мореплаватели Иван Евреинов, Федор Лужин и Кондрат Мошков ходили вдоль гряды Курильских островов в 1719—1721 гг.

Уже к 1725 году русские знали не менее двадцати островов Курильской гряды. В тот год, на основании русских данных, была издана карта Камчатки в «Большом Атласе» И. Д. Гомана, на которую были нанесены Курилы. Через пять лет на страницах «Санкт-Петербургских Ведомостей» можно было прочесть о подвигах И. Козыревского, который «о пути к Япану и по которой сторону острова итти надлежит, также и о крайнем на одном из оных: островов имеющемся городе Матмае или Матоме многие любопытные известия подать может». Тогда же Беринг поставил вопрос об исследовании морских путей между устьем Амура, Охотском, Камчаткой, Японией и Курильскими островами. В 1730 году Василий Шестаков с небольшим отрядом осмотрел первые острова Курильской гряды: Сюмусю, Парамушир, Ширинки (Дьякон), Макаруши и Онекотан. Знаменитый исследователь Камчатки Степан Крашенинников, труды которого впоследствии изучали Вольтер и Пушкин, начал в 1737 году сбор сведений для описания Курильских островов.

Первое русское зимовье выросло на острове Уруп в 1766—1767 гг., когда наши люди успели исследовать уже до десяти островов на юге Курильской гряды. В частности, был подробно изучен остров Исуруп (Эторофу) с его высокими вулканическими горами, горячими источниками и залежами серы. Русские продвигались все дальше на юг. В 1767 году охотский подштурман Афанасий Очередин дошел до «самого Матмае» (остров Хоккайдо). Казачий сотник Иван Черный бил морских бобров в водах, окружающих острова Уруп и Итуруп. Он написал и доставил в Иркутск отчет о своих географических исследованиях. С тех пор отважные люди из Охотска и Камчатки стали зимовать в урупской гавани Ванинау вместе с курильцами. Дорогую пушнину стали вывозить для продажи в Якутск. Один из старейших русских знатоков Японии Д. Я. Шебалин плавал на острова Уруп в гавань и город Аткис (Аккэси) на остров Хоккайдо. Так русские к 1779 году прошли всю Курильскую гряду.

Мирные отношения русских с курильцами раздражали японцев. Они мстили храбрым русским путешественникам. Известно, что осенью 1780 г. к скалам о. Уруп пришло большой русский корабль, на палубе которого лежал обезглавленный человек. Японцы похищали русских зимовщиков с Курильских островов. Так, в 1785 году ими был захвачен в плен промышленник Иван Сосновский с двумя товарищами.

К концу XVIII века в Охотске появились первые военные суда, которые крейсировали в море и охраняли Курильские острова от посягательств японцев. Японцы нередко делали попытки тайно проникать в русские владения. Их «истории» Морсигэ пробрался однажды на остров Итуруп и оквернил могилы поселенцев с Камчатки, свергнув высокие кресты, которые возвышались, подобно приметным знакам, над островом. В Аккэси у японцев было особое судно для набегов на русские владения. Самураи пытались помешать айнам торговать и дружить с нашими людьми. Начало XIX века было ознаменовано набегом японцев на остров Уруп. Но в то же время «ученый» японский шпион Морсигэ признавал, что ни «Уруп», ни Итуруп, как и другие Курильские острова, никогда не принадлежали Японии.

В 1865 году японцы нагло захватили остров Итуруп и построили там небольшую крепость, казармы и завод по производству рисовой водки. Русские морские офицеры Н. Хвостов и Г. Давыдов решили проучить японцев. Горсть русских храбрецов разгромила японский гарнизон острова. Начальник японской «Бороня» Тода Матадаю сделал себе хакари, а доктор Таката Рисаи сбежал на остров Кунашир.

Японцы были взбешены. Бегство их гарнизона с Курильских островов они сами расценивали, как «большой позор для Японии».

В 1875 г., воспользовавшись сложной для России обстановкой в Европе (угроза германского нападения), Япония добилась приобретения у России Курильских островов под видом «обмена» на непринадлежавшие по существу японцам «права» владения Южным Сахалином. Как известно, через тридцать лет японцы в итоге русско-японской войны захватили Южный Сахалин в свои руки.

После того, как японцам удалось закрепиться на Курильских островах, айноское население острова Парамушир покинуло его, не желая жить под властью японцев. Айны всегда мечтали о возвращении русских. К началу XX столетия на островах насчитывалось 2.886 жителей. «Столицей» архипелага был поселок Тотори на южной оконечности острова Кунашир. Русские названия сохранились на островах, открытых и исследованных великим русским народом. Айны, курильцы, алеуты, русские и креолы с Аляски жили на Курильских островах под японским игом семьдесят лет.

В августе 1945 года прогремели выстрелы советских батарей по железобетонным фортам «Первого» острова (Сюмусю). Вся гряда Курильских островов была очищена от японцев. Русский солдат дивится теперь виду исполинского вулкана на о. Кунашир, идет сквозь хвойные леса острова, переходит форелевые реки. Длинная гряда островов, одна сторона которой омита водами теплого Тихого океана, а другая—холодным Охотским морем, снова стала частью нашей великой страны. Стал советским и Южный Сахалин.

И все те, кто не забыл русский язык, услышали донесшийся до скалистых Курильских островов, до сахалинской тайги и городов могучий голос московского радио. Сталин провозгласил, что теперь «Южный Сахалин и Курильские острова отождут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии».

Сергей МАРКОВ.